

На правах рукописи

Марковенков Дмитрий Викторович

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕРОЯ-ХУДОЖНИКА
В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МАЛОЙ
ПРОЗЫ Ч. БУКОВСКИ, Д. БАРТЕЛМИ И Р. КАРВЕРА)**

Специальность 5.9.2. Литературы народов мира

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2026

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Меньщикова Мария Константиновна

Официальные оппоненты:

Шалимова Надежда Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», Институт иностранных языков, кафедра английской филологии, профессор;

Шевченко Арина Рафаильевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт филологии и межкультурной коммуникации, Высшая школа зарубежной филологии и межкультурной коммуникации им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, кафедра зарубежной литературы, доцент.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится «29.06» 2026 года в 14 2 на заседании диссертационного совета 24.2.340.18, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 – и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сандакова Марина Всеволодовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постмодернизм ознаменован рядом концептуальных «смертей»: автора, субъекта, стиля, истории и прочих понятий, претендующих на дискурсивную объективность или символическую власть. Однако, несмотря на такую негативную тенденцию, в ландшафте постмодернистского искусства появляются художники, которые в сознании широкой публики и экспертов, занимающихся критическим анализом эстетической продукции, выделяются престижным статусом гения. Творческий субъект представляется как человек, наделённый незаурядным талантом и оригинальным видением, которые он виртуозно демонстрирует в рамках своих творений¹.

Таким образом выявляется двойственный характер постмодернизма, для которого литературовед И. Хассан вводит термин индертерманентности. Он подразумевает наличие двух полярностей: с одной стороны – это семантические неопределённости «сложных объектов» по типу плюрализма, отрывочности, произвольности и пр.; с другой стороны, – способность субъекта систематизировать символы и с их помощью выстраивать устойчивые структуры рецепции собственного «Я» и внешней реальности². В похожем ключе рассматривает постмодернизм философ и литературовед Ф. Джеймисон, предлагая кантианскую концепцию антиномии. Согласно такой трактовке, дискурс постмодернизма основан на генерации парадоксов, которые сливают оппозиционные явления друг с другом до полного их неразличения (время и пространство, объект и субъект)³. И. Хассан и Ф. Джеймисон, по сути, сходятся в том, что постмодернизм вынуждает интерпретатора всё время заниматься «переоценкой ценностей», пересмотром устоявшихся за понятием коннотаций,

¹ То есть сохраняется традиционная аристотелевская коннотация творческой деятельности, которая, согласно Д. Агамбену, выражается в категории «пойесиса», отвечающей за оформление пространства, где человек заявляет о своей свободе и своём присутствии миру (см. Агамбен Д. Человек без содержания. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 94).

² Хасан И. К концепции постмодернизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://culturolog.ru/content/view/2765/> (Дата обращения 01.05.2025).

³ Jameson F. The Cultural Turn. Selected Writings on the Postmodern, 1983-1998. London, New York: Verso, 1998. P. 52.

созданием языка, способного ухватить (пускай и частично) неопределённость глобального или частного дискурса. В этом смысле образ художника не становится исключением, поскольку, оказываясь в оптике постмодернизма, он также подвергается концептуальному переосмыслению.

Между тем и само понятие «постмодернизм» представляет собой теоретическую проблему, которая объединяет попытки исследователей выразить (пост)современность в её различных аспектах: искусство, экономика, политика, психология и т.д. Например, для С. Жижека постмодернизм неразрывно связан с явлениями массовой культуры⁴, а те же И. Хассан и Ф. Джеймисон стремятся обрисовать его комплексно. Оба исследователя придерживаются линии исторического определения постмодернизма, в связи с чем они поднимают вопрос об изменениях, которые могли произойти с культурой после модерна. И. Хассан в большей степени сосредотачивается на дискурсе литературы, только предполагая, что постмодернизм может экстраполироваться на другие аспекты жизни западноевропейского общества⁵. В свою очередь, Ф. Джеймисон предлагает рассматривать постмодернизм в ракурсе общественно-экономических практик, где искусство вообще и литература в частности являются одними из концептуальных линий его интерпретации⁶.

Обращение к фигуре художника здесь видится актуальным как раз потому, что данная тема учитывает частные и общие структуры постмодернизма, которые синхронно развиваются творческим актом, отражённым в литературном тексте. Таким образом, изучение эстетических практик, осуществляемых художником, позволяет, с одной стороны, выразить, как отдельный субъект выстраивает когнитивную карту социальных структур, с

⁴ То, что вы всегда хотели знать о Лакане (но боялись спросить у Хичкока). Под редакцией Славоя Жижека. М.: Логос, 2022. С. 9.

⁵ Хасан И. К концепции постмодернизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://culturolog.ru/content/view/2765/> (Дата обращения 01.05.2025).

⁶ См. Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры. М., Екб.: Кабинетный учёный, 2014. С. 288-350; Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019; Jameson F. Cultural Turn. Selected Writings on the Postmodern, 1983-1998. London, New York: Verso, 1998.

другой стороны, проследить ту специфику постмодернизма, которую можно найти исключительно в искусстве.

В свете перечисленных выше теоретических оснований, касающихся темы художника и его репрезентации в ситуации постмодерна, **актуальность исследования** определяется, во-первых, рассмотрением исторического среза литературных процессов модерна (романтизм, реализм, модернизм), которые касаются непосредственно сюжетов, образов, явных и неявных стилистических средств, описывающих фигуру творческого субъекта; во-вторых, исследованием постмодерна не только с позиции эстетики, но и эпистемологии, где систематизируются уже ставшие для постмодернистского дискурса классическими понятия (скриптор, текст, деконструкция и т.д.) и дополнительно осмысляются в фокусе художественных практик, что отвечает академическому запросу на попытки описать культурные явления современности; в-третьих, описанием эстетического проекта постмодерна с точки зрения социально-экономических контекстов, то есть в том ракурсе, который позволяет показать, как в динамике отражается постмодерная реальность в сознании художника.

Степень изученности темы. В отечественном литературоведении ещё не предпринимались попытки рассмотреть литературу постмодернизма, связанную с фигурой творческого субъекта, в контексте общественных и экономических явлений. Например, Н.С. Бочкарёва описывает роман Ч. Паланика «Дневник» в ракурсе эволюции романной формы от романтизма к постмодернизму⁷, во многом продолжая своё исследование, в котором она выстраивает типологию жанров, затрагивающих тему художника и искусства⁸. В похожем ключе к проблеме подходит А.Д. Маглий, показывая на примере нескольких современных произведений («Контрабас» П. Зюскинда, «Пианистка» Э. Елинек, «Сестра сна» Р. Шнайдера и т.д.), каким образом

⁷ Бочкарева Н.С. Парадокс художника в романе «Дневник» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 4(10), 2010. С. 202-210.

⁸ Бочкарева Н.С. Роман о художнике как «роман творения»: генезис и поэтика: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.01.03., 10.01.08. Пермь: Издательство Пермского университета, 2001. 390 с.

традиционные представления о художнике трансформируются в постмодернистской версии романа о творце⁹. Г.А. Фролов и Р.Р. Хадиуллина также делают предметом своего исследования поэтологические и нарративные модификации жанра романа о художнике, обусловленные эстетикой и философией постмодернизма¹⁰. Близко к анализу социальной стороны постмодернистского нарратива о творце подходит Р.А. Сёмченко. Но точкой соединения эстетического творения и общественной реальности для неё становится непосредственно фигура реального автора, что тяготеет скорее к биографическому методу, а не к социологическому¹¹.

В западноевропейском литературоведении складывается похожая тенденция. Исследования о художественной репрезентации образа художника фокусируются на жанре романа о творческой личности и его постмодернистской трансформации. Например, К.Д. Малмгрэн сравнивает новеллу Т. Манна «Тонио Крёгер» с постмодернистским рассказом Д. Барта «Эмброуз: его отметина» с целью определить, как меняется на формальном и содержательном уровнях роман о художнике в постмодернизме¹². М.Р. Джейкобсон обращается к роману П. Зюскинда «Парфюмер», который в его интерпретации является постмодернистской игрой по разрыву форм и сюжетов, представляющих творческую личность в качестве гения¹³. Б. Фондо рассматривает, как метафизические аспекты романа о художнике развиваются в постколониальном романе американской писательницы

⁹ Маглий А.Д. Трансформация *Künstlerroman* в прозе о художнике конца XX – начала XXI вв. // Художественное осмысление действительности в зарубежной литературе: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. От античной классики до постмодернизма. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 181-187.

¹⁰ Фролов Г.А., Хадиуллина Р.Р. Немецкий роман о художнике в постмодернистском контексте (П. Зюскинд «Парфюмер. История одного убийцы») // Учёные записки Казанского Университета. Т. 154, кн. 2, 2012. С. 184-188.

¹¹ Сёмченко Р.А. Творческий процесс Ч. Паланика: от абстрактного представления к материальному воплощению // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 13. Номер 1, 2020. С. 104-110.

¹² Malmgren C.D. "From Work to Text": The Modernist and Postmodernist *Künstlerroman* // NOVEL: A Forum of Fiction, Vol 21. № 1, 1987. P. 5-28.

¹³ Jacobson M.R. Patrick Süskind's *Das Parfum: A Postmodern Künstlerroman* // The German Quarterly, Vol. 65, No. 2, From the Beginnings to the Present, 1992. P. 201-211.

П. Маршалл «Треугольная дорога», где травма и память становятся импульсами художественной деятельности¹⁴.

Малая проза авторов, выбранных для настоящего исследования, не рассматривалась отечественными литературоведами в контексте темы социального или эстетического бытия художника. Попытку обстоятельно проанализировать творчество Ч. Буковски делает Д. Хаустов¹⁵. Исследователь использует рассказы писателя в качестве примеров для иллюстрации отдельных тезисов, а сами произведения Ч. Буковски анализируются больше в философском ключе, становясь своеобразным экзегетическим пространством, в котором литературные тексты выступают проводниками к концепциям М. Фуко, Ж. Делёза, Д. Агамбена и т.д. О поэзии Ч. Буковски пишет К. Медведев, рассказывая о формальной и содержательной эволюции стихов писателя¹⁶. К поэтической стороне творчества Ч. Буковски также обращается И.В. Погорелова. Но её исследование ограничивается мотивным анализом, связанным с образом немецкого композитора Баха¹⁷.

К творчеству Дональда Бартелми и Рэймонда Карвера отечественные исследователи обращались реже. С.И. Ковалёва анализирует рассказы Д. Бартелми с точки зрения их коммуникативной способности, где постмодернизм рассматривается как система означивания, продуцирующая новые возможности взаимодействия читателя с литературным текстом. Отчасти в исследовании затронуты проблемы кодификации творческого субъекта в ситуации постмодерна, в связи с чем обозначается ряд эстетических практик, которые осуществляет художник (переписывание литературы, конструирование интертекста, мозаика и коллаж)¹⁸. Е.Н. Лучинская продолжает эту концептуальную линию, анализируя в произведениях Д. Бартелми принцип

¹⁴ Fondo B. „I Have Known Rivers”: Traumatic Memory and the Postcolonial Kunstlerroman: A Reading of Paule Marshall’s Triangular Road // *Zagadnienia Rodzajów Literackich*, LVI z. 1, 2013. P. 25-38.

¹⁵ Хаустов Д. Буковски. Меньше, чем ничто. М.: Рипол-классик, 2018. 308 с.

¹⁶ Медведев К. Чарльз Буковски. Стихи. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2000/5/stihi-72.html> (Дата обращения 27.05.2025).

¹⁷ Погорелова И.В. Бах, Буковски, бытие // *Litera*, № 4, 2021. С. 198-204.

¹⁸ Ковалёва С.И. Коммуникативная функция текста в литературе американского постмодернизма (на материале творчества Дональда Бартелми): автореф... дис. кан. фил. наук: 10.01.05. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1995. 20 с.

выстраивания автором интертекстуальных связей, которые обостряют новые подходы к интерпретации текста¹⁹. Произведения Р. Карвера исследует И.В. Ляпин. В его фокусе – изучение жанровой структуры новеллы, которая, по мнению исследователя, формально определяет малую прозу писателя²⁰. Также интересные наблюдения о рассказах Карвера выдвигает Е.М. Бутенина, рассматривая творчество автора в контексте его тематической и поэтологической корреляции с творчеством А.П. Чехова²¹.

Более высокий интерес к жизни и творчеству Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера наблюдается в западноевропейском литературоведении. Например, П. Клеменс рассматривает произведения Ч. Буковски в контексте культурно-эстетического явления битников, сравнивая писателя с У. Берроузом и Д. Керуаком²². Б. Майлз пишет биографию Ч. Буковски, прослеживая связь между жизнью писателя и его произведениями²³. Социологические исследования по произведениям Ч. Буковски проводит А. Дебритто, однако он обращает внимание не на поэтику или отдельные образы литературных текстов писателя, а скорее на то, как развитие рынка литературы в США 1950–1960 гг. повлияло на творческие решения Ч. Буковски в целом²⁴. Другую точку соприкосновения литературы и социального контекста в произведениях Ч. Буковски предлагает М. Райн, анализируя тему пьянства, сопровождающую знаменитого героя писателя Чинаски из стихотворений в рассказы и дальше в романы²⁵. Медийный образ Ч. Буковски и его влияние на литературную деятельность писателя рассматривает Г. Франссен²⁶. Г. Ди Стефано затрагивает

¹⁹ Лучинская Е.Н. Актуализация интертекстуальных взаимоотношений в произведениях Дональда Бартельми // Язык, коммуникация и социальная среда, № 10, 2012. С. 162-171.

²⁰ Ляпин И.В. Жанровый канон новеллы в творчестве Реймонда Карвера. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2019.

²¹ Бутенина Е.М. Реймонд Карвер – «Американский Чехов» // Новый филологический вестник, № 4(47), 2018. С. 247-255.

²² Clements P. Charles Bukowski, Outsider Literature, and the Beat Movement. New York, London: Routledge, 2013.

²³ Miles B. Charles Bukowski. London: Virgin Books, 2011.

²⁴ См. Debritto A. A “Dirty Old Man” on Stage: Charles Bukowski and the Underground Press in the 1960s // Routledge, Vol. 92, № 3, 2011. P. 309-322; Debritto A. «Writing into a Void»: Charles Bukowski and the Little Magazines // European Association for American Studies, Vol. 7, № 1, 2012. P. 1-15.

²⁵ Ryan M. “no hope, just / booze and madness”: Connecting Social Alienation and Alcoholism in Charles Bukowski’s Autobiographical Fiction. Ann Arbor: ProQuest LLC, 2014.

²⁶ Franssen G. Allegories of Branding How to Successfully Fail Charles Bukowski // Amsterdam University Press, 2021. P. 139-149.

проблему изображения рабочей деятельности и её рецепции героями Ч. Буковски²⁷.

О рассказах и романах Д. Бартелми пишет Д. Клинковиц, прослеживая писательское становление автора и поэтику его отдельных произведений²⁸. Р. Абрамовиц фокусируется на концепции «незнания» Д. Бартелми и её репрезентации в поэтологических и нарративных аспектах рассказов и романов писателя²⁹. Т. Доэрти анализирует произведения Д. Бартелми, прибегая к биографии автора³⁰. В свете постмодернистской эстетики и философии к произведениям Д. Бартелми обращаются исследователи Д. Вессельман, Д. Бакстер и Л. Хан³¹.

Художественный мир в рассказах Р. Карвера подробно исследуется Д.П. Лэйнсбери. Исследователь рассматривает различные версии хронотопов, которые выстраивает автор внутри произведений³². А. Амир предметом своего исследования делает визуальные аспекты письма Р. Карвера³³. К. Скленичка исследует биографию писателя³⁴. А. Бетеа анализирует минималистическую поэтику рассказов Р. Карвера³⁵, а, например, В. Холл рассматривает малую прозу автора в историко-культурном контексте США 70-80 гг.³⁶

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые анализируются в сравнительном аспекте рассказы американских писателей Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера в свете проблемы фигуры художника, творческие практики которого обусловлены культурным и общественно-

²⁷ Di Stefano G. Meaningfulness and meaninglessness of work in Charles Bukowski // World Futures. The Journal of New Paradigm Research, 2017. P. 1-14.

²⁸ Klinkowitz J. Donald Barthelme. An Exhibition. Durham, London: Duke University Press, 1991.

²⁹ Abramowitz R. Donald Barthelme and Not-Knowing: 1964-1987. Oxford: Christ Church, Oxford University, 2014.

³⁰ Daugherty T. Hiding Man. A Biography of Donald Barthelme. New York: St. Martin's Press, 2009.

³¹ См. Wesselman D. The high line, "the balloon," and heterotopia // Space and Culture, 16(1), 2013. P. 16-27; Baxter J. The 'Problem' of Beckett in postmodern American fiction // Textual Practice, Volume 34, Issue 7, 2020. P. 1103-1121; Han L. Absurdity and Postmodernism: An Analysis of Barthelme's The Glass Mountain // Theory and Practice in Language Studies, Vol. 6, No. 7, 2016. P. 1513-1517.

³² Lainsbury G.P. The Carver Chronotope: Inside the Life-World of Raymond Carver's Fiction. New York, London: Routledge, 2004.

³³ Amir A. The Visual Poetics of Raymond Carver. Lanham: Lexington Books, 2010.

³⁴ Sklenicka C. Raymond Carver. A Writer's Life. New York: Scribner, 2009.

³⁵ Bethea A. Technique and Sensibility in the Fiction and Poetry of Raymond Carver. New York, London: Routledge, 2001.

³⁶ Hall V. "Put yourself in my shoes": The cultural geography of Raymond Carver's America. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.lib.purdue.edu/dissertations/AAI3263579/> (Дата обращения 27.05.2025).

экономическим контекстом постмодернизма. Наряду с этим в литературоведческий оборот вводятся художественные тексты авторов (рассказы, стихи, эссе), не имеющие официального русского перевода.

Объектом исследования выступают рассказы Ч. Буковски, представленные в сборниках «Отсутствие героя» («*The Absence of the Hero*», 1946-1992), «Из блокнота в винных пятнах» («*Portions From a Wine-Stained Notebook*», 1944-1990), «Истории обыкновенного безумия» («*Tales Of Ordinary Madness*», 1983), «Музыка горячей воды» («*Hot Water Music*», 1983); рассказы Д. Бартелми, объединённые в сборник «Шестьдесят рассказов» («*Sixty Stories*», 1981); рассказы Р. Карвера, которые входят в сборники «Да помолчи уже наконец» («*Will You Please Be Quiet, Please?*», 1976) и «О чём мы говорим, когда говорим о любви» («*What We Talk About When We Talk About Love*», 1981).

Предметом исследования является специфика репрезентации фигуры художника и метапрозаических мотивов в анализируемых рассказах.

Цель работы – исследовать репрезентацию героя-художника и проблему социальной детерминированности художественного творчества в постмодернизме на примере произведений Ч. Буковски, Р. Карвера и Д. Бартелми.

Для решения поставленной цели выдвигаются следующие **задачи**:

- Проанализировать трансформацию социальных и художественных аспектов, формирующих творческую деятельность художника в контексте смены культурных и эстетических парадигм.
- Определить социально-экономический контекст, обуславливающий творческие практики художника в ситуации развитого (или позднего) капитализма, которому соответствует культурная логика постмодернизма;
- Выявить, как осмысляется статус творческой личности Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвером и как в их оптике проявляются социально-экономические аспекты постмодернистского дискурса;

- Проанализировать функционирование художественного видения в рассказах Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера;
- Рассмотреть, как изображается взаимодействие героя-художника с предметным миром в рассказах Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера;
- Продемонстрировать, как на уровне диегесиса и поэтики произведений Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера функционируют метафигуральные образы пишущего и письма.

Теоретико-методологическим основанием настоящего исследования выступает подход, позволяющий изучить историко-литературный процесс в целом и выбранные для анализа произведения Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера в частности в перекрёстной оптике общественных и эстетических форм. Центральным методологическим инструментом в работе выступает концепция структуры чувства, разработанная британским философом и литературоведом Р. Уильямсом. В рамках этой концепции литература понимается как практика, позволяющая творцу переживать актуальные для него социальные процессы на приватном уровне и отражать этот опыт в своих произведениях³⁷. Такой исследовательский ракурс позволяет рассматривать фигуру художника на стыке эстетического и общественного, принимая во внимание, с одной стороны, специфику бытия творческого субъекта, с другой стороны, контекст формирования его творческой деятельности. Вместе с тем за основу берётся марксистский подход к осмыслению литературы в представлении Р. Уильямса, который строится на понимании того, что социальная реальность всегда присутствует в художественных произведениях, в открытой или замаскированной форме³⁸. Отсюда онтологическая когерентность литературы и общественных структур действительности, выражающаяся в постоянной динамике двух сфер. В дополнении к концепциям Р. Уильямса в диссертации учитываются работы Ф. Джеймисона, которые так же помогают обнаружить структурное взаимодействие между литературной и

³⁷ Williams R. *Marxism and Literature*. London: Oxford Press, 1977. P. 132.

³⁸ Ibid. P. 167.

общественно-экономическими явлениями³⁹, в частности, для описания социально-исторических предпосылок эстетических практик, начиная с творчества романтиков, используется представление американского теоретика о трёх стадиях развития капитализма: классический (рыночный) капитализм, монополистический капитализм и мультинациональный (поздний) капитализм⁴⁰.

Методы исследования. В рамках исследования использовался ряд общенаучных и специальных методов: системный, историко-типологический, структурно-описательный, сравнительно-исторический, герменевтический.

Теоретическая значимость работы связана с изучением взаимосвязи между социальными структурами и эстетическим сознанием в эпоху постмодернизма, выявлением типологических особенностей репрезентации образа художника в диахронном и синхронном контекстах. Кроме того, теоретическая значимость также заключается в отборе, формировании и введении в отечественное литературоведение ряда художественных произведений Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера, в том числе, теоретико-практических исследований, ещё не переведённых на русский язык. Концепция автора и выводы по исследованию могут иметь значение для дальнейших работ в области истории зарубежной литературы и, в частности, американской малой прозы.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы при чтении лекционных курсов по современной зарубежной литературе, на практических занятиях по американской литературе и спецкурсам, посвящённым проблемам репрезентации творческой личности в искусстве, а также интермедийным аспектам литературных произведений.

³⁹ См. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019; Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры. М., Екб.: Кабинетный учёный, 2014; Jameson F. A Singular Modernity. Essay on the Ontology of the Present. London, New York: Verso, 2002; Jameson F. The Cultural Turn. Selected Writings on the Postmodern, 1983-1998. London, New York: Verso, 1998; Jameson F. The Ideologies of Theory. London, New York: Verso, 2008.

⁴⁰ Вахрушева Е.А. Политическая философия Фредерика Джеймисона. Екатеринбург: Издательство Федерального государственного бюджетного учреждения Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2016. С. 25.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сознательная модель концептуально-нарративной формулы, описывающей художника, появляется во второй половине XVIII века, когда в Европе происходят масштабные социально-экономические изменения, способствовавшие развитию индивидуальных и коллективных свойств отдельной личности. Жанр романа о художнике, а также производные от него формы, темы и мотивы, получают широкое развитие в литературе романтизма, что объясняется, с одной стороны, актуализацией профессиональных навыков, посредством которых субъект предьявляет себя миру, с другой, – попыткой романтиков выразить собственно художественную ценность искусства, к которой относятся категории, сопротивляющиеся синтезу эстетического и социального: гениальность, исключительность, автономность художественного воображения и т.д. Литература реализма рассматривает рыночные отношения как конвенциональные элементы производства, вследствие чего художники разрабатывают эстетические модели внешней реальности, где социально-экономические структуры определяют логику общественных отношений, а с ними – сущность самого творчества. В концептуально-нарративной формуле модернизма выводятся на первый план такие категории, как аутентичный взгляд творца, процессуальность творческого акта, техническая сборка произведения и художественная форма. Они становятся одновременно отражением и эстетическим переосмыслением изменений рыночной системы, производящей теперь товары с установкой на рецептивные способности потребителя.

2. Эстетический проект постмодернизма ознаменован эпистемологическим сдвигом в системе капиталистической формации, который приводит к плотному слиянию культуры и экономики, с одной стороны, и разрушению классических для модерна социальных структур, с другой стороны. В такой ситуации творческая деятельность художника характеризуется категориями скорости и количества. Эстетическое производство теперь понимается не в значении создания чего-то нового или

подлинного, а скорее в значении перепроизводства. В таком случае актуальной для художника становится эстетическая технология реди-мейда, позволяющая оперативно апроприировать объекты повседневности для художественной интенции. Наряду с этим искусство лишается символического обмена, в результате чего пересматриваются отношения между художником и публикой. Таким образом, модерная концептуальная триада «автор-произведение-читатель» трансформируется в концептуальную триаду «скриптор-текст-интерпретатор», соответствующую постмодернистской чувствительности.

3. Художественные стратегии репрезентации героя-художника и творческих практик в произведениях Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера складываются под влиянием экономических тенденций развитой формы капитализма и культурно-эстетических практик постмодернизма. Так идентичность писателя рассматривается авторами амбивалентно, в столкновении символической и экономической ценностей. Ч. Буковски, Д. Бартелми, и Р. Карвер обращаются к литературной деятельности с целью улучшить своё социальное положение (Ч. Буковски, Р. Карвер) или реализовать своё академическое образование с дальнейшим карьерным продвижением (Д. Бартелми). В таком контексте символическая сторона литературы адаптируется писателями под условия рынка – разработка аутентичного стиля, антагонистический взгляд на предшественников в лице модернистов указывают на попытку авторов сформировать привлекательный, а впоследствии узнаваемый артистический бренд в кругу читателей и профессиональных критиков.

4. Непосредственно в рассказах Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера концептуально важной категорией становится взгляд, в котором различаются артистическое видение и коллективная оптика публики. Каждый писатель по-своему осмысляет взаимодействие двух точек зрения. Для Ч. Буковски художник и публика противостоят друг другу на уровне взглядов, а для Д. Бартелми и Р. Карвера произведение становится местом комплементарного переплетения видения творческого субъекта и взгляда аудитории.

5. Показательным элементом в рассказах Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера оказывается художественная деталь, которая отражает специфику взаимодействия творца с предметным миром внешней реальности. Так, в произведениях Ч. Буковски деталь воплощает собой постмодернистский способ эстетического производства, основанный на реди-мейдизации физических объектов, переносов вещей из повседневного контекста в эстетический. В рассказах Д. Бартелми и Р. Карвера деталь всегда семантически активна и динамична. У Д. Бартелми герои в таком случае стремятся переводить физическое измерение внешней реальности, расшифровывать знаки, которые могут скрываться по ту сторону видимости, тогда как у Р. Карвера предметный мир становится точкой соединения художественной и интерпретаторской интенций, что, следовательно, осуществляет коммуникативную функцию литературного текста.

6. Особое место в произведениях Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера занимают метафигуральные образы пишущего и письма, которые складываются на разных дискурсивных границах. Для Ч. Буковски писательская деятельность выражается в символическом интервале между вымыслом и реальностью, где литература связывается с возможностью предъявить миру опыт, предшествующий слову, а с ним собственную субъектность. Помещая творческий акт на границе фикционального и действительного, Ч. Буковски удаётся показать пишущего, а с ним и само письмо в динамике становления, в котором интенсивность жизни поддерживает литературный праксис. В произведениях Р. Карвера письмо возникает на границе способности и неспособности художника творить, что имплицитно апеллирует к письму как производственному процессу. Задавая символические пределы возможности и невозможности выразить эстетическую интенцию, Р. Карвер изображает пишущего непосредственно в моменте творчества, где на первый план выходит формирование художественного воображения и литературного произведения. В свою очередь, Д. Бартелми представляет письмо на границе интермедиальных средств и приёмов. В этом отношении

автор показывает, что, с одной стороны, литература проявляет себя в сочетании с другими медиумами, расширяя потенциал собственных технических возможностей; с другой стороны, она подвергается интермедiallyному демонтажу, вследствие которого она лишается своей материальной идентичности и становится частью сингулярного потока медиумов и текстов.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности, утверждённой ВАК РФ 5.9.2. Литературы народов мира: 1. История литератур народов мира (за исключением русской литературы, литератур народов РФ и литературы русского зарубежья XX века). Динамика и закономерности литературного процесса за рубежом, его периодизация. 2. Генезис, развитие, функционирование и типология литературных явлений (жанров, стилей, форм, направлений, течений, школ, приемов, образов, тем и т.д.) в литературах народов мира. 3. Поэтика писателей, литературных произведений, тропов, приемов, жанров, литературных направлений, течений, школ, художественных систем в литературах народов мира. 8. Социология литератур народов мира. Национальные литературы как социальный институт: его генезис, структура, динамика, функционирование.

Апробация исследования проводилась посредством публичных выступлений с докладами на 12 конференциях разного уровня и публикациями научных трудов. Основные положения, содержание и выводы диссертации отражены в 12 публикациях, из которых 4 напечатаны в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулирована актуальность диссертационного исследования, охарактеризована степень изученности темы диссертационного исследования, определены объект, предмет, цель и задачи исследования,

сформулирована научная новизна диссертации, определена ее теоретическая и практическая значимость, дана характеристика теоретико-методологической базы диссертации, изложены основные положения, выносимые на защиту, охарактеризована апробация диссертационных положений.

В первой главе **«Социо-исторические трансформации образа героя-художника в литературе XVIII-XX вв.»** выстраивается диахроническая реконструкция исследования, охватывающая общественные и художественные структуры, которые отражаются в произведениях И.В. Гёте, романтиков, реалистов, Ш. Бодлера и модернистов.

Первый параграф «Образ художника в литературных практиках XVIII-XIX вв. (от Гёте до Бодлера)» рассматривает эстетическое становление художника в контексте исторических и социальных изменений, происходящих в Европе и США с конца XVIII в. до середины XIX в. В качестве отправной точки исследования выбирается творчество немецкого писателя И.В. Гёте, поскольку на сознательный уровень нарратива и поэтики в его произведениях начинает выходить проблема взаимодействия общественного и художественного, которая, в свою очередь, получает развитие в искусстве романтизма, где в качестве доминирующей жанровой формы становится роман о художнике.

Выясняется, что повышенное внимание романтиков к метапрозаическим сюжетам, темам и стилистическим средствам имеет амбивалентный характер. С одной стороны, это указывает на стремление художников дистанцироваться от внешней реальности, изображая эстетическое воображение как независимое и самодостаточное. С другой стороны, здесь обнаруживаются содержательно-формальные пересечения романтизма с действительностью рыночного капитализма, ознаменованного в начале XIX в. активной интеграцией в социальные отношения концепции разделения труда, в рамках которой субъект привязывается к конкретной деятельности, позволяющей идентифицироваться в анонимном пространстве рынка. Художники-реалисты, напротив, формируют такой художественный взгляд, который воспринимает реальность рыночного

капитализма в качестве сознательного объекта творческого акта. Поэтому они переходят в сторону изучения повседневности, отражающей материальную и символическую специфику жизни большого города и буржуазии. Между тем, французский поэт Ш. Бодлер, творчество которого складывается в промежутке между рыночным и монополистическим капитализмом, воспринимает реальность через призму духа современности. Ш. Бодлер обнаруживает, что внешняя действительность под воздействием инноваций, спровоцированных экономикой, политикой и технологическим прогрессом, очень интенсивна и динамична, что органично воплощается в его поэтическом методе выражения «изменчивого лика современности»⁴¹, которая становится не только маркером времени, но и маркером эстетическим в письме поэта.

Во втором параграфе «Репрезентация художника в модернистском и постмодернистском дискурсе» описывается социально-экономическая реальность, проникающая в эстетические проекты модернизма и постмодернизма. Так, творческие практики модернистского искусства складываются в свете общественных отношений, определяющихся формой монополистического капитализма. В концептуально-нарративной формуле модернизма, описывающей художника, актуализируются такие категории, как аутентичный взгляд творца, процессуальность творческого акта, техническая сборка произведения и художественная форма. Они становятся одновременно отражением и эстетическим переосмыслением изменений рыночной системы, производящей теперь товары с установкой на рецептивные способности потребителя, возникновением низов среднего класса («белых воротничков»), профессиональная деятельность которых основана на коммуникативных и интеллектуальных навыках, и, наконец, аффективного кризиса, проявляющегося в банализации персональных чувств и распаде коллективных связей внутри общества. В свою очередь, внешняя реальность постмодернизма определяется формой развитого капитализма, в котором влиятельным

⁴¹ Бодлер Ш. Поэт современной жизни. [Электронный ресурс]. URL: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/ baudelaire1-ru> (Дата обращения 15.04.2025).

эпистемологическим сдвигом становится плотное слияние культуры и экономики. Это приводит к тому, что искусство лишается символического обмена, который прежде осуществлялся между творцом и публикой. В результате классическая для модерна структура «автор-произведение-читатель» трансформируется в актуальную уже для постмодерна структуру «скриптор-текст-интерпретатор», где на первый план выходят чистые технические операции по собиранию текста, если говорить про творцов, и его расшифровывание, если говорить об интерпретаторах.

Вторая глава «Репрезентация образа героя-художника в малой прозе Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера» посвящена непосредственно анализу отдельных рассказов американских писателей Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера с фокусом на изображении авторами образа художника и эстетических практик, которые он осуществляет. Делается попытка установить взаимосвязь между творческой деятельностью героев-художников в рассказах и постмодернизмом, выступающим культурной логикой позднего капитализма.

В первом параграфе «Социально-символическая идентичность художника в творчестве Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера» рассматривается, каким образом Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвер воспринимают социальную роль художника и письма. Демонстрируется, что одним из основных мотивов обращения авторов к литературе становится её потенциальная возможность изменить положение человека в обществе. С другой стороны, литературная деятельность позволяет писателям разработать аутентичные стратегии по выстраиванию собственных идентичностей, в которых будут отражаться и особенности стиля, или особенности авторской личности. В этом смысле, Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвер актуализируют важную для постмодернизма культурную тему разрыва современного искусства с предшествующим ему эстетическим проектом модернизма. Таким образом, поиск новых и оригинальных средств для самовыражения развивается одновременно в русле профессиональной и символической конкуренции.

Во втором параграфе «Режимы художественного видения: между “глазом” и “взглядом”» анализируются рассказы Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера в контексте категории эстетического видения и того, как точка зрения художника может коррелировать с точкой зрения публики. Например, в рассказе Ч. Буковски «Стоит ли избрать себе карьеру писателя?» главный герой осознаёт, что читатели стремятся установить прочные связи между его жизнью и произведениями, которые он пишет. Используя функциональную гибкость художественного видения, герой ускользает от внешних интерпретаций. В таком случае творческий процесс становится воображаемым зеркалом, отражающим субъектность художника, которая регулируется не взглядом публики, а взглядом художника. В свою очередь, в рассказе Д. Бартелми «Воздушный шар» фигура интерпретатора оценивается героем-художником позитивно. Для него взгляд другого – это одновременно и способ расширить смысловую перспективу художественного творения, и позиция, которая позволяет творческому субъекту осознать эстетический акт в процессе его осуществления. В похожем ключе действует и Р. Карвер. Например, в его рассказе «Видоискатель» фотография выступает объектом соединения взглядов фотографа и зрителя. Кроме того, Р. Карвер показывает, что взгляд является не просто способом коммуникации, но и поэтическим генезисом писательского акта.

В третьем параграфе «Художественная деталь как способ объективации творческой деятельности» анализируется специфика взаимодействия художника с предметным миром внешней реальности. Узловым элементом рассказов Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера становится художественная деталь, акцент на которой позволяет выявить особенности творческих практик по эстетизации физического измерения повседневности. Например, Ч. Буковски больше всего привлекает визуальный аспект вещей. Выстраивая отношения с видимостью предметов, герои произведений Ч. Буковски («Рабочий день», «Ори, горя», «8 часов» и т.д.) реализуют практику реди-мейда, останавливаясь не на символической стороне

физических объектов, а на их перестановке из повседневного контекста в эстетический. Д. Бартелми фокусируется на практиках семантического перевода. Его интересует способность предметов создавать ассоциативное поле знаков, которые могут скрываться по ту сторону видимости. Поэтому рассказ Д. Бартелми «Я и мисс Мандибула» сюжетно и концептуально строится вокруг знаков, где обучение, которое проходит главный герой в школе, основывается на понимании смысловой динамичности и множественности вещей. А Р. Карвер обнаруживает в художественной детали возможность выразить одновременно творческую деятельность художника и интерпретативный акт читателя. В этом смысле показателен его рассказ «Мне видны мельчайшие мелочи», в котором указание на предмет становится главным принципом письма: художник подмечает детали, но не наполняет их своим содержанием, так как это уже прерогатива читателя.

В четвёртом параграфе «Дискурсивные границы письма в творчестве Ч. Буковски, Р. Карвера и Д. Бартелми» исследуется, как авторы художественно осмысливают практику письма и закреплённый за ней образ пишущего через логику пограничности. Так, в произведениях Ч. Буковски, Р. Карвера и Д. Бартелми удаётся обнаружить три динамичные линии, позволяющие выделить писательскую деятельность как один из видов эстетического производства, а также в качестве практики, которая отсылает к стилю и видению каждого писателя. В этом контексте для Ч. Буковски центральной становится граница вымышленного и реального, где художник создаёт активные связи между своей биографией и своими произведениями. Автор осмысливает письмо как инструмент, способный предъявить миру уникальность опыта, переживаемого художником. В отношении произведений Р. Карвера уже стоит говорить о границе, маркирующей письмо на стыке способности и неспособности художника творить. Здесь письмо изображается как практика, реализующаяся между двумя этими состояниями, возникая как из невозможности эстетического выражения, так и из конкретики художественного слова. Такая амбивалентность письма представляется

Р. Карвером на уровне нарратива (герой-писатель, откладывающий работу или, наоборот, оперативно создающий произведение) и на уровне поэтики (отстранённое повествование варьируется с повествованием личным). В случае произведений Д. Бартелми письмо актуализируется на стыке интермедиальности. Писательский акт реализуется в сочетании с другими медиумами, в результате чего возникает монтаж эстетических способов производства. При этом складывается и противоположная ситуация, когда письмо предстаёт в интермедиальном демонтаже, теряя литературную материальность, как в рассказе «Повреждение мозга», где метафора разрушения отсылает к девальвации эстетической автономности писательской деятельности. Как следствие, письмо встраивается в сингулярный поток медиумов, который оформляется в безграничное пространство текста.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы его основные результаты. Отмечается, что произведения Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера поэтологически, нарративно и концептуально развиваются в русле эстетического проекта постмодернизма, соотносясь в том числе с социально-экономической реальностью позднего капитализма. Художественные стратегии, которые разрабатывает каждый из писателей, окончательно воплощаются в дискурсивной пограничности эстетического акта, трансфигурально проходящего через различные аспекты актуальной общественной действительности: маневрирование между символическими категориями литературы (стиль, субъектность) и социокультурными (рынок, публика); режимы художественного видения, где произведение раздваивается в оптике самого художника и изучающих его творение интерпретаторов; и, конечно, предметный мир, в котором отдельная деталь воплощает движение эстетических горизонтов художника и читателя. Основные перспективы настоящей работы связаны с углублением знаний о содержательных и поэтологических особенностях произведений Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера, а также развитием междисциплинарного подхода, основанного на сочетании литературоведческих и социологических методов.

Результаты исследования закладывают основы для дальнейшего изучения общественных форм постмодерна и их отражения в литературе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК РФ:

1. Марковненко Д.В. Понятие индивидуальности и герой-художник в малой прозе Ч. Буковски: между модернистской и постмодернистской структурой чувства // *Litera*. – 2022. – № 11. – С. 44-51. (0,44 п.л.)

2. Колесников А.Ю., Марковненко Д.В. «Искренний» художник в ситуации постмодерна (на примере малой прозы Ч. Буковски) // *Учёные записки Петрозаводского государственного университета*. – 2023 – Т. 45. – № 4. – С. 98-105 (0,44 п.л.; авт. вклад – 70%).

3. Марковненко Д.В. Интермедийные приёмы репрезентации образа художника в рассказах Г. Миллера «Нью-Йорк и обратно» и Ч. Буковски «Рабочий день» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2023. – Т. 16. – № 12. – С. 4145-4152 (0,44 п.л.).

4. Марковненко Д.В. Функции «взгляда» в рассказах Рэймонда Карвера // *Вестник гуманитарного образования*. – 2024. – № 4(36). – С. 114-120. (0,38 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

5. Марковненко Д.В. Принципы конструирования субъектности в рассказе Ч. Буковски «Ори, горя» // *Актуальные проблемы филологии и журналистики. Материалы XXXIII Международной научной студенческой конференции Института филологии и журналистики ННГУ*. – 2022. – С. 58-64. (0,38 п.л.).

6. Марковненко Д.В. Идентичность письма: герой-художник в постмодернистском тексте (на примере рассказа Ч. Буковски «Из блокнота в винных пятнах») // *Языки истории и языки литературы. Коллективная монография*. – 2022. – С. 301-308. (0,44 п.л.).

7. Марковненко Д.В. Дж. Фанте и Ч. Буковски: репрезентация городского пространства в творческих практиках героя-художника // *Феномен*

литературного ландшафта и междисциплинарные исследования культуры. – 2023. – С. 116-123. (0,44 п.л.).

8. Марковненков Д.В. Ирония как средство выражения авторской идентичности в контексте городского пространства (на материале малой прозы Ч. Буковски) // Современная лингвистика: от теории к практике. Труды и материалы. II Казанский международный лингвистический саммит. – 2023. – Т. 2. – С. 130-132. (0,16 п.л.).

9. Марковненков Д.В. «Взгляд вкось»: организация учебного процесса изучения иностранных языков посредством массовой культуры // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе. Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 169-172. (0,22 п.л.).

10. Марковненков Д.В. Перевод как творческий акт (на материале рассказа Д. Бартелми «Я и мисс Мандибула») // Трансфер понятий и культурный трансфер: практики перевода в межкультурной коммуникации. Коллективная монография. – 2024. – С. 300-309. (0,55 п.л.).

11. Марковненков Д.В. Между «глазом» и «взглядом»: о видении художника в рассказах Д. Бартелми, Ч. Буковски и Р. Карвера // Телекинет. – № 4(29). – 2024. – С. 44-50. (0,38 п.л.).

12. Марковненков Д.В. Рассказа Рэймонда Карвера «Ложь»: опыт чтения, перевода и интерпретации // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе. Сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 201-204. (0,22 п.л.).

Подписано в печать 24.04.2026 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1. Заказ № 489/26. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37